изошло, — так это те чиновники, которые раньше гнобили малый бизнес открыто, теперь стесняются и делают это втихаря. Но конечный результат остается все тем же». Курбатов считает, что в антикризисной программе нужно было в первую очередь решать вопрос не с налогами и проверками, а с арендой: «Самая большая сложность — продление договоров аренды с КУГИ. Если бы в рамках антикризисной программы удалось разрешить эту проблему — было бы идеально. Но это невыгодно самому КУГИ, поэтому ничего не делается».

Антикризисная программа, действительно, не очень фокусировалась на малом бизнесе — ведь масштабная поддержка малых предприятий, в частности, в Петербурге, была предусмотрена и до кризиса. И уже после того, как кризис наступил, в декабре 2008 года, на Форуме малого бизнеса, губернатор Петербурга Валентина Матвиенко сказала, что проблема продления договоров аренды с КУГИ разрешена. По словам губернатора, было принято решение об автоматическом продлении договоров аренды при отсутствии задолженности. Но, по словам Курбатова, ничего не изменилось: «КУГИ даже по договорам с резолюцией губернатора „продлить“ выставляет претензии и подает иск в суд. Как правило, иски необоснованные. Но пока идет суд, даже если он в итоге будет проигран, арендуемое помещение можно передать другим субъектам, более выгодным для чиновников КУГИ».

ИННОВАЦИЯМИ ПО КРИЗИСУ Курс на инновационное развитие, обозначенный довольно давно и проявившийся в соответствующих строках бюджета антикризисной программы, тоже удачным кажется не всем. Андрей Коржаков, представитель Foxconn в России, генеральный директор ЗАО «Фоксконн Рус», уверен, что у нас в России, как обычно, начали не с того конца: «Инновации сами по себе стимулировать бесполезно. Люди в правительстве забывают, что инновации — это лишь часть цепочки создания добавочной стоимости. Поэтому сначала нужно восстановить производство — хотя бы сборочное, а для этого необходимы соответствующие условия. Если будет производство, инновации будут развиваться сами собой». Условия для развития производства, по мнению Коржакова и других предпринимателей, — это продуманная налоговая и тарифная политика, благоприятствующее внутреннему производству таможенное законодательство. Кроме того, необходимо создание инфраструктуры в регионах. И это только для начала.

Сейчас наметилось некоторое движение в этом направлении: снижаются таможенные пошлины на некоторые виды оборудования, в частности, антикризисная программа должна отменить пошлины на оборудование, аналогов которого не существует в России.

Существуют условия необходимые и достаточные. Необходимые для развития производства условия начинают появляться, но, по мнению господина Коржакова, пока они далеко не достаточны: «Например, на комплектующие для компьютеров по-прежнему сохраняются таможенные пошлины, что делает сборку компьютеров на территории России нерентабельной. У нас и так более значительные производственные затраты, чем в странах Юго-Восточной Азии, а, учитывая, что сейчас идет снижение внутреннего спроса из-за кризиса, снижается и инвестиционная привлекательность Росси для многих технологичных производств. Все это может закончиться для нас импортом электроники, хотя антикризисная политика правительства, как задекларировано, должна стимулировать замещение импорта отечественной продукцией».

На многие меры антикризисной поддержки высокотехнологичных отраслей и проектов в бюджете антикризисной программы почему-то не выделено средств. То есть в программе меры задекларированы, а объем финансирования по ним не указан. Строка «объем дополнительного финансирования» остается пустой для таких статей антикризисной программы, как «определение и поддержка приоритетных инвестиционных проектов» и «технологическая модернизация отечественной промышленности».

Зато порядка 70 млрд рублей направлено на госгарантии и иную поддержку российского автопрома, которому уже много лет скептики предлагают произвести эвтаназию и «дать умереть спокойно». Возможно, эта мера поможет пациенту ожить, тем более что сейчас, с ростом курса доллара, стоимость отечественных автомобилей все же стала существенно ниже, чем стоимость зарубежных.

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ Естественно, положительно бизнес воспринял новости о снижении налога на прибыль. Хотя многие предприятия с началом кризиса получают одни только убытки, тех, кто продолжает получать прибыль, эта налоговая мера, безусловно, порадовала. Причем, если в Петербурге налог на прибыль теперь составляет 20%, то менее жадная Ленобласть взимает с компаний всего 16%. Областное правительство еще до кризиса уменьшило налог на 4 процентных пункта в рамках своей региональной части.

Более существенной проблемой, особенно для тех отраслей, которые тяжело переносят текущие сложности, остается не налог на прибыль, а НДС, составляющий большую долю в структуре затрат и очень медленно возмещаемый (хотя антикризисная программа и предполагает сокращение сроков возврата по НДС). Андрей Коржаков считает, что именно НДС должен был стать приоритетом налоговой части антикризисных мер: «Нужно что-то делать с НДС. Если мы сейчас начинаем работать, то у нас срок возврата НДС будет полгода. В нем связываются огромные оборотные средства. Недавно были приняты меры по стимулированию производства телевизоров, достаточно эффективные, чтобы у нас появились такие производители, как LG. А в том, что касается компьютеров, — условия пока не самые благоприятные».

Предприниматели положительно оценивают изменения порядка уплаты НДС — с единовременного на поэтапный долями в течение трех месяцев.

В ЦЕЛОМ Антикризисная политика правительства РФ подверглась критике со стороны ТПП России. Евгений Примаков упрекнул антикризисную программу в «расплывчатости целей», хотя и отметил важность постановки на первое место социальных задач. В целом мнение Примакова — квинтэссенция мнения большинства предпринимателей: «Нуждается в изменении тарифно-налоговая политика, каждой антикризисной мере необходим современный качественный контроль. Насколько известно нам, до реального сектора экономики обещанная правительственная поддержка не дошла». ■